

процедурной формы закона – компьютерной формулировки. В результате в современной исследовательской практике закладываются основы, так называемой вычислительной науки, для которой формулировки законов в виде уравнений и их систем не являются необходимыми, а эволюция реальной системы, начиная от исходного состояния, моделируется как численный процесс обработки имеющейся информации о системе и ее начальном состоянии.

Обращение к вычислительному эксперименту открывает новые перспективы для математизации различных отраслей науки, имеющих дело с отсутствием адекватных мер, которое делает затруднительным сам процесс использования математических исчислений в научной практике и обуславливает фрагментарность математизации. За рамками физического исследования, где впервые обнаружил себя компьютерный образ научного знания, например, в химии или биологии, цикле наук о Земле, математизация на наших глазах переходит в фазу компьютеризации, значимые предпосылки чего наглядно демонстрируют успехи в решении специальных научных проблем данных отраслей знания при обращении к вычислительному эксперименту.

Вычислительный эксперимент преодолевает самый главный недостаток фрагментарной математизации -- отсутствие адекватных мер и невысокую точность прогноза. Он оправдывает себя даже тогда, когда не только нет теоретического описания, но и ясного понимания сути исследуемого процесса. Это, в свою очередь, делает возможным формирование фундаментальной теоретической схемы нетрадиционным, в отличие от физики, образом – через процедурные формы законов.

Таким образом, постнеклассическая научная рациональность стремительно развивается, демонстрируя новые приоритеты и ценностные ориентиры в ходе своего утверждения. Вместе с этим процессом быстрыми темпами модифицируется аксиологическое измерение культуры постиндустриального общества, в жизни которого все в большей степени утверждается ценность разнообразных символических практик, в том числе и в сфере научного познания.

ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫЙ АСПЕКТ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ (ПО РАБОТАМ В.В. МИРОНОВА)

Ю.И. Кнатько, г. Минск, Беларусь

Современная культура – многоаспектный и динамично функционирующий процесс. Находясь в условиях единого информационно-коммуникативного пространства, она постоянно обновляется и продуцирует новые течения, направления, тенденции, которые детерминируют ее последующее развитие. Основными процессами, задающими интенсивный характер современной культуры

можно считать глобализацию, интеграцию, межкультурную коммуникацию и информатизацию. Каждый из этих процессов автономен с точки зрения содержания, направленности, скорости протекания, масштаба, временных рамок, однако, конечный результат тождественен – преобразование культуры. Преобразование культуры также имеет различные формы и характеристики, оно может осуществляться за счет культурной динамики, культурной модернизации, культурной трансформации и т.д. Наименее теоретизированным в современной научной парадигме является процесс культурной трансформации, что делает его актуальным полем для исследований.

Выявлению и описанию причин и факторов трансформационных процессов в современной культуре посвящены работы известного российского исследователя В. Миронова. По его мнению, на наших глазах происходит трансформация культуры и её важнейших компонентов, которая означает не просто изменение системы, через эволюционную смену её отдельных элементов, а сущностное изменение системы, то есть её последовательный переход в другую систему. Термин трансформация, используемый автором по отношению к происходящим процессам, означает не просто изменение системы, смену её отдельных элементов, а сущностное изменение системы, то есть её последовательный переход в иное состояние[1, с. 32].

Автор отмечает, что основной детерминантой преобразовательных процессов в современном мире является глобализация. Именно они оказывают мощнейшее влияние на все стороны жизни общества, отдельного человека и все структурообразующие компоненты культуры.

Как и любой многоаспектный процесс, глобализация противоречива по своему содержанию. Она включает в себя как позитивные так и негативные тенденции, которые определяют направления и характер преобразований. Основной позитивной стороной глобализации можно считать интегративные процессы, которые активизируют межкультурное взаимодействие, носят инновационный характер и создают предпосылки для многовекторных трансформаций. Однако, негативная сторона глобализации, которой принято считать дезинтеграцию, еще более координальным образом влияет на преобразовательные модели современной культуры. Глобализация разрушает локальный характер культуры и затрагивает ее важнейшие аспекты, в частности – аспект идентичности. В связи с этим сегодня наблюдается жесткая дихотомия «глобализм-локализм», в которой локальные культуры стремятся отстоять свои границы и право на автономное развитие. В условиях единого культурного пространства локальным культурам достаточно тяжело претендовать на уникальность, потому что они вынуждены развиваться в

русле общих тенденций «глобальной культуры». Таким образом, в современной культуре вместо синтетического типа интеграции, который предусматривает синтез лучших компонентов системы и взаимное обогащение за счет локальных достижений, наиболее актуальным является упрощенный тип, основанный на подавлении и ущемлении «сильной» культурой более «слабых». В данном случае под сильной культурой понимается та, которая в силу своих экономических, политических или ресурсных возможностей занимает доминирующее положение в мире.

Очевидно, что опасность доминирующих культур заключается в их влиянии на развитие и преобразование других культур. Трансформация в таких условиях будет осуществляться исключительно под воздействием внешних причин, без всякого шанса культур на автономность и собственное проектирование дальнейшего развития, а вместо «догоняющей» модернизации будет осуществляться «подражательная», что снизит уровень национальных культур.

Согласно В. Миронову, преобразовательный потенциал глобализации базируется на трансформации культурной коммуникации. Интерпретируя культуру как семиотическую систему, представляющую собой текст со множеством коннотаций, автор исследует трансформации, которые происходят под воздействием глобализационных процессов. Вслед за Ю. Лотманом он разделяет культуры на традиционную – локальную и нетрадиционную – открытую. В локальной культуре коммуникативный фактор практически не имеет значения, т.к. культура представляет собой застывшую, статичную систему. Трансформации в такой культуре происходят с чрезвычайно низкой скоростью и не заметны для ее представителей. Оценить преобразования в таких культурах может только «внешний эксперт», тот, кто не является членом данного сообщества. Однако сделать это достаточно тяжело, т.к., во – первых, культура не носит диалогичный характер, во – вторых – необходимо изучить достаточно большой промежуток времени, чтобы выявить какие-либо изменения. В основе развития локальной культуры лежит длительная адаптация к новообразованиям, которые претендуют на статус культурных ценностей. Такая статичность позволяет осуществлять постепенную трансформацию за счет медленного внедрения инородных компонентов в систему культуры. В замкнутых культурах наблюдается жесткая оппозиция «свой-чужой», в которой внутрикультурное («свое») рассматривается как единственно верный вариант развития, а «чужое» – как неверное, ложное и противоречащее внутрикультурному.

Однако в современном мире происходит разрушение локального типа культуры и усиливаются трансформационные тенденции. В. Миронов отмечает, что семиосфера, выступающая в качестве общего коммуникативного пространства, отвечающего за культурное развитие,

трансформируется в иносферу, в виде медиапространства. Особенность новой системы в том, что в нее погружаются все культуры и вынуждены работать по общим и единым для всех законам, которые делают зависимым культуры от новых способов взаимодействия. В такой ситуации возникает угроза серьезной зависимости локальных культур от доминирующей культуры. «Сильные» культуры вырабатывают общие для всех знаки и символы, которым невозможно противостоять.

Исследователь определяет, что механизмом трансформации в новой системе выступает «необходимая адаптация», которая подразумевает подчинение элементов традиционной культуры единому культурному пространству. Все культуры участвуют в тотальном диалоге, из которого берут для своих культур те элементы и компоненты, которые наиболее гармоничным образом сочетаются с традиционными. Но, несмотря на такую на первый взгляд позитивную фильтрацию, данный процесс не позволяет культуре в полной мере реализовать свои потенции, т.к. она вынуждена выбирать из списка уже предложенных культурных образцов, а не самостоятельно продуцировать новые.

Необходимая адаптация ведет к появлению «псевдоценностей», когда каждая культура выбирает те ценности и образцы, в которых нуждается на данном этапе развития, а также которые менее противоречивы по отношению к ее базовым, традиционным аксиологемам. Особенность данного выбора состоит в том, что общая культура, основанная на единой коммуникации вырабатывает стереотипы, которые не позволяют выйти культурам на новый уровень и самореализоваться. В. Миронов определил такое противоречивое явление как «царство мертвой тождественности при огромной внешней активности»[1, с. 37].

Особенностью концепции трансформации культуры В. Миронова является детальное изучение преобразовательного потенциал глобализации. Описывая глобализацию в качестве ведущей детерминанты трансформации культуры, автор наделяет ее исключительными свойствами и характеристиками, которые не всегда могут быть спроецированы на отдельные культуры.

Очевидно, что культуры, не обладающие ярко выраженным каркасом наиболее уязвимы и подвержены глобализационным процессам, меняющим их конфигурацию и задающим тенденции преобразований. Однако, культуры более прочные способны к адекватной реакции на вызов глобализации. Возможно, медленный для одной культуры темп трансформации, в другой культуре выступает в качестве скачкообразного процесса и наоборот. Поэтому, скорее всего, не может существовать общей стереотипизированной

трансформационной модели, которая подходила бы для всех отдельно взятых культур.

Литература:

1. Миронов, В.В. Глобальное коммуникативное пространство и кризис культуры / В.В. Миронов // Вопросы философии. – 2006. – №2.
2. Миронов, В.В. Философия и метаморфозы культуры / В.В. Миронов. – М. :Современные тетради, 2005.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ФИЛОСОФСКИЕ РЕАЛИИ *PARRÊSIA*

М.В. Козлов, г. Минск, Беларусь

Сегодня, в век господства научного метода, избавлением от догматов прошлого, а также возможностью осознать появление всего сущего, разум занял главенствующую роль. Он ведет к пониманию функционирования не только механики естественных процессов, но и к вершине мироздания человека. Познание человека является, по своей сути, синтетическим. Сам объект (человек или социум) так или иначе, существует в различных измерениях. Разработаны конкретные инструменты понимания, любое действие поддается логическому определению. Однако, результаты крайне противоречивы. Из всех направлений, занимающихся «человеческим», эта деформация обнаруживается в противопоставлении познания политического. Рефлексия осмысления этого действия первоначально была включена в философский дискурс, способный функционировать и развивать фундаментальные положения, необходимые самой политике, как её собственное начало. Например, различные тексты и «дискурсивные игры» предопределили ход исторического континуума.

Политика в своем общем виде представляла полярность между «logos» и «ergon». Если разум стремится найти истину, то задача политики заключается в трансформации и использовании этой истины в своих целях. Политика нуждается в появлении различных трактатов по «искусству управления». Она благоприятствует социальным практикам (она же их и рождает), которые должны «...породить такие области знания, которые не только способствуют возникновению новых предметов исследования, новых понятий и новых техник, но и производят совершенно новые формы субъекта как такового и субъекта познания в частности» [3]. Так или иначе, это приводит к появлению основных категорий, которые неотделимы от политики. Структурные понятия, среди которых: свобода, справедливость, благо, имеют ярко выраженную философскую константу. Иное понимание вложено в дискурсе режимов (форм правления). На протяжении человеческой истории они находятся на переднем крае. Субъект объективных отношений, где сам субъект (власть) создает объект (территория, население, государство). Но для реализации этого проекта